

Имамат Раджани

Геополитика и мораль

Запад давно пытается «морализировать» политику, чтобы таким образом смягчить жестокость своих гегемонистских интересов в публичном пространстве. Это бесполезное занятие.

Стефано ди Лоренцо

сбт 16 авг 2025

Во многих политических кругах Запада термин «геополитика» имеет плохую репутацию. Слово «геополитика» вызывает в воображении образы имперских маневров, циничного реализма и грубой силы. В политическом дискурсе, особенно в Европе и США, «геополитика» — это то, чем занимаются другие. Это ярлык, который приклеен к амбициям России, «Новому шелковому пути» Китая или региональному влиянию Ирана. Запад же, согласно распространенной версии, в такие игры не играет. Запад действует не из интереса, а из принципа, не из жажды

власти, а из чувства долга, демократии, прав человека и верховенства закона. Запад освобождает — он не завоевывает. Запад защищает — он не провоцирует. Запад стоит на стороне морали, в то время как его противники движимы жадной властью, территориальными амбициями и исторической мстостью. Запад идеалистичен и ориентирован на ценности, а его противники одержимы геополитическими расчетами.

Эта дихотомия, несомненно, очень приятна для самооценки многих граждан Европы и Америки, которые также глубоко убеждены, что Запад наконец-то твердо встал на сторону добра. Однако такое мировоззрение не только вводит в заблуждение, но и просто опасно. Оно способствует моральному самодовольству в западных обществах и опасной самонадеянности в западной политике. Оно делает общества слепыми к структурным силам и стратегическим интересам, которые движут их собственными правительствами. И, прежде всего, оно таит в себе опасность эскалации конфликтов, таких как война в Украине, которых можно было бы легко избежать с меньшим высокомерием и большей честностью.

Геополитика возникла в конце XIX — начале XX века как попытка проанализировать и объяснить соотношение сил между государствами с учетом географических условий. Влиятельные теоретики раннего периода, такие как Фридрих Ратцель в Германии и Хэлфорд Маккиндер в Великобритании, заложили основы мышления, которое рассматривало политическое влияние, распределение ресурсов и территориальный контроль в тесной связи с пространством и

местоположением. Геополитика понималась как наука о стратегическом планировании территории, в которой история, география и государственная власть взаимопроникали друг в друга. Однако в 1930-х и 1940-х годах этот образ мышления был инструментализирован национал-социалистской идеологией. В частности, Карл Гаузофер, один из главных представителей так называемой «германской геополитики», своими концепциями больших пространств и жизненного пространства обеспечил псевдонаучное обоснование экспансии, войны и порабощения. После Второй мировой войны термин «геополитика» долгое время воспринимался с недоверием и в большинстве стран Европы практически не употреблялся.

[Фридрих Рацель](#) (1844–1904), немецкий зоолог и географ

Несмотря на этот исторический груз, геополитическая логика никогда полностью не исчезла из международной политики. Даже на Западе, который внешне провозглашает права человека, либеральные ценности и многосторонние

принципы, геополитическое мышление на самом деле весьма живо. Западные государства преследуют стратегические интересы, обеспечивают морские пути, источники энергии и зоны влияния, строят военные базы вдоль центральных торговых путей и действуют целенаправленно, чтобы сдерживать такие восходящие державы, как Китай или Россия. Даже гуманитарные интервенции, дипломатические альянсы или санкции зачастую невозможно понять без учета геополитического контекста. Хотя риторика изменилась, геополитические расчеты остаются негласной константой во внешней политике западных демократий.

Моральное алиби Запада

Западная моральная риторика достигла своего апогея с началом войны в Украине. С первых дней российского вторжения в феврале 2022 года СМИ и политические элиты Европы и Северной Америки представляли конфликт в почти библейских терминах: Россия как вечный агрессор, Украина как невинная жертва, а Запад как праведный защитник международного порядка. Эта картина позволила мобилизовать общественное мнение, военную помощь и экономические санкции в беспрецедентных масштабах. Но она также задушила любую дискуссию. Любой намек на то, что расширение НАТО могло послужить причиной кризиса, любое предложение о переговорах или уступках Москве сразу же заклеили позором, предательством или даже государственной изменой.

При этом до войны требования России **не носили имперского характера**. Москва не требовала расчленения Украины и не настаивала на установлении в Киеве марионеточного режима. Основное требование заключалось в том, чтобы Украина оставалась нейтральной, а конкретно — не вступала в НАТО. Это требование, независимо от того, согласны с ним или нет, не было ни иррациональным, ни беспрецедентным. Оно отражало давнюю стратегическую задачу великой державы, которая чувствовала угрозу. США не допустили бы китайских военных баз в Мексике, Россия не приняла бы базы НАТО в Украине. Речь шла не о морали, а о классической логике безопасности. Но на Западе об этом не хотели слышать.

Примечательно не то, что Россия выдвинула это требование, а то, что Запад так гордо его отверг, даже если это означало пожертвовать Украиной. Слова Венди Шерман, которая в 2021 году была заместителем госсекретаря США:

США не позволят «**никому захлопнуть открытые двери НАТО**. Мы четко заявили: мы не принимаем решений за другие страны. Мы не согласимся с тем, чтобы одна страна имела право вето в отношении другой страны, когда речь идет о членстве в НАТО».

ВЕНДИ ШЕРМАН

Или, слова тогдашнего генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга в его докладе перед комитетом Европейского союза в сентябре 2023 г., когда он говорил о предложении, которое Россия сделала НАТО до войны:

«Предыстория была в том, что президент Путин осенью 2021 года заявил и действительно прислал проект договора, который НАТО должна была подписать, чтобы пообещать, что дальнейшего расширения НАТО не будет. Вот что он нам прислал. И это было предварительным условием для того, чтобы не вторгаться в Украину. Разумеется, мы этого не подписали».

ЙЕНС СТОЛТЕНБЕРГ

Принцип суверенитета Украины — включая гипотетическое право на вступление в НАТО — считался священным, даже если его соблюдение означало войну. С этой точки зрения, абстрактное моральное право Украины весило больше, чем конкретные риски военного конфликта, экономического разрушения и десятков тысяч смертей.

Это не мораль. Это моральный абсолютизм — жесткая идеологическая позиция, игнорирующая последствия в пользу догм. Это полная противоположность мудрости, которая является основной добродетелью в любой серьезной этической и политической традиции.

Реальная политика под ложным флагом

Называть такую позицию «моральной» означает не понимать роль морали в политике. На самом деле мораль в международных отношениях относительна, условна и стратегична. Ее используют, когда она выгодна, и игнорируют, когда мешает. США и Европа защищают права человека в Иране, но игнорируют их в Саудовской Аравии. Они критикуют китайский авторитаризм, но хотят продавать больше товаров в Китай. Они осуждают военные преступления России, но молчат о гражданских жертвах операций НАТО в Ливии или ударах американских беспилотников в Пакистане.

Эта избирательность не случайна. Она отражает интересы, а не ценности. Запад ссылается на мораль не для того, чтобы руководствоваться ею, а для того, чтобы оправдать свои действия — легитимизировать власть под прикрытием принципов. Короче говоря, это реальная политика под ложным флагом.

Традиция реальной политики, прославившаяся благодаря Макиавелли и Бисмарку, исходила из того, что государства действуют в интересах своей безопасности и власти. Мораль играет роль только в той мере, в какой она служит этим целям. Эта традиция была жесткой, но честной. Сегодняшняя западная версия более опасна, потому что она нечестна. Она отказывается признать, что тоже преследует свои интересы — что Запад тоже является геополитическим игроком.

Взглянем на вторжение США в Ирак в 2003 году. Оно было представлено как моральный крестовый поход против тирании и оружия массового уничтожения. На деле же это было стратегическое манёвренное действие, направленное на перестройку Ближнего Востока. Война привела к сотням тысяч погибших, дестабилизации региона и подъёму ИГИЛ. Но почти ни один западный политик не понёс за это ответственность. Никто не извинился. США и другие страны из «коалиции желающих» не выплатили Ираку репараций. Почему? Потому что американская и европейская общественность была слишком готова принять моральное алиби. Возможно, война в Ираке была трагической ошибкой, которая напрямую привела к гибели сотен тысяч людей, но, казалось, мышление оставалось таким: мы всё равно на стороне добра. Кого вообще волнуют какие-то отсталые мусульмане?

Или случай с Ливией в 2011 году. НАТО вмешалась, чтобы предотвратить якобы готовящийся геноцид в Бенгази. Настоящей целью была смена режима. Результатом стали распад государства, гражданская война и миграционный кризис, который до сих пор ложится бременем на Европу. И здесь вмешательство обосновывалось правами человека — но его последствия были вовсе не гуманными.

Култ добродетели и упрощение сложностей

Одной из самых тревожных черт западного морального дискурса является упрощение сложных вопросов. Во имя мнимой моральной ясности стираются все нюансы. Конфликты превращаются в моральные спектакли: добро против зла, свобода против тирании. Такое манихейское представление является интеллектуально ленивым и политически совершенно безответственным.

Война на Украине — наглядный пример. С самого начала западные общества призывали рассматривать конфликт как однозначный случай агрессии против сопротивления. Не оставалось места для обсуждения истории расширения НАТО, роли событий на Майдане в 2014 году или судьбы русскоязычного населения Донбасса. Тот, кто поднимал такие темы, быстро получал ярлык "Putinverstehet" ("Понимающий Путина"), а его аргументы в лучшем случае считались несущественными, в худшем — безумными.

Однако история войны в Украине началась не в 2022 году. Семена сегодняшней войны были посеяны в 1990-е годы, когда США и их союзники решили расширить НАТО на восток, несмотря на четкие обещания, данные Горбачеву. Сегодня сама идея обещания не расширять НАТО отвергается как выдумка российской пропаганды, [хотя свидетели говорят об обратном](#). Даже такие личности, как [Джордж Кеннан](#) и Генри Киссинджер — и не пацифисты — предупреждали, что НАТО на границах России вызовет ответную реакцию. Их [предупреждения были сознательно проигнорированы](#).

Западные элиты полагали, что Россия слишком [слаба](#) или слишком раздроблена, чтобы оказать сопротивление. Они полагали, что после холодной войны мир будет однополярным, что США и их союзники смогут формировать мировой порядок по своему усмотрению. Эта гордыня была не только стратегической, но и моральной. Она предполагала, что западный образ жизни настолько очевидно превосходит другие, настолько явно справедлив, что ни один рациональный игрок не может его отвергнуть.

Но мир — это не учебная аудитория. Это поле конкурирующих интересов, разнородных культур и исторических ран. Когда на него оказывается давление, такие страны, как Россия, более чем готовы бороться за свои интересы безопасности. Навязывать единственное моральное видение этого мира — это не идеализм, это империализм.

Хартленды, жизненные артерии и энергетические коридоры

Хартленд по Маккиндеру

Геополитическое участие Запада в Украине невозможно понять без учета географии и ресурсов. Украина — это не просто страна, борющаяся за выживание. Это ключевой пункт в Евразии — сухопутный мост между Европой и Россией, важный энергетический коридор и буферная зона, принадлежность которой определяет баланс сил на континенте. Почему ЕС и НАТО так сильно хотели заполучить Украину? Действительно ли это соответствовало воле украинского народа, как обычно рассказывают? Разве ЕС и НАТО не могли просто оставить Украину в покое?

Хэлфорд Маккиндер (1861–1947)

Британский географ Хэлфорд Маккиндер когда-то утверждал:

«Кто управляет Восточной Европой, тот контролирует Хартленд (примеч. сердцевина); кто контролирует Хартленд, тот управляет Мировым островом; кто управляет Мировым островом, тот управляет миром.»

ХЭЛФОРД МАККИНДЕР

Эта теория, долгое время считавшаяся устаревшей, вернулась с новой силой. Украина — это ворота в хартленд (сердце континента), в Россию. И борьба за нее ведется не только за ценности, но и за контроль. Даже польский великий деятель американской внешней политики Збигнев Бжезинский говорил о геополитическом значении Украины:

«Без Украины Россия перестанет быть империей, но если Украину подкупить и затем подчинить, Россия автоматически станет империей».

ЗБИГНЕВ БЖЕЗИНСКИЙ

С точки зрения России, война в Украине носит экзистенциальный характер.

С другой стороны, зависимость Европы от российского газа была слабым местом, которое Вашингтон давно хотел устранить. Газопроводы «Северный поток» были не только коммерческими проектами — они были стратегическими артериями между Германией и Россией. Их саботаж, до сих пор окруженный загадками и молчанием, исключил возможность сближения. Он заставил Европу переориентироваться в энергетической политике — на американский СПГ по значительно более высоким ценам.

Это не было случайностью. Это было частью более широкой стратегии: укрепить связи Европы с Атлантическим альянсом и предотвратить любую независимую дипломатию в отношении Москвы. Здесь тоже не говорили о геополитике. Все сводилось к «энергетической безопасности». Но в основе лежал классический расчет политической силы.

Внутренние политические издержки моральных крестовых походов

В то время как западные политики окутывают свои зарубежные миссии ореолом добродетели, внутренние политические последствия говорят о другом. Санкции против России — беспрецедентные по своему масштабу — должны были парализовать Кремль и быстро положить конец войне. Вместо этого они породили новую мировую экономику, все более независимую от Запада, укрепили самодостаточность России и углубили недоверие глобального Юга к долларовой системе.

В Европе санкции привели к деиндустриализации, инфляции и росту цен на энергию. Правые и протестные силы набирают силу, поскольку идеализм, превратившийся в экономические трудности, вызывает недовольство. Тем не менее политический класс отказывается менять курс. Война против России, похоже, стала теперь их миссией. Удивительно, но население остаётся относительно пассивным. Миф о «хорошей» и неизбежной войне против России, похоже, погрузил людей в состояние апокалиптического фатализма. Однако будущее ещё не написано, история — это не судьба, люди теоретически могли бы что-то изменить, если бы только поняли, что у них есть такая возможность. Но сегодня они, похоже, слишком заняты тем, чтобы ненавидеть Путина и Россию, чтобы это осознать. С точки зрения европейской элиты, это почти идеальный сценарий.

Удивительное переизбрание Урсулы фон дер Ляйен на пост председателя Еврокомиссии год назад — несмотря на ее воинственную позицию и демократические недостатки — показало, что Европа намерена держать курс. Война больше не является политикой — она стала частью идентичности Европейского союза. ЕС как проект мира остался в прошлом.

За честную геополитику

Все это не означает, что мораль не имеет места в международной политике. Но мораль должна быть последовательной, обдуманной и руководствоваться здравым смыслом. Она не должна быть выборочным знаменем или лицемерным оружием. Единственный способ реабилитировать мораль в политике — это отделить ее от пропаганды. Возможно ли это вообще?

Это требует пересмотра. Запад должен признать, что он тоже является геополитическим игроком. Он должен осознать, что его вмешательства, союзы и доктрины определяются не только универсальными ценностями, но и стратегическими интересами. Только тогда он сможет начать взаимодействовать с миром таким, каков он есть, а не таким, каким он себе его представляет.

История внешней политики США пронизана тайными операциями, сменой режимов и манипуляциями — всегда якобы во имя свободы. Игнорировать это — фатальная ошибка. Общество, опирающееся на иллюзии — о своём прошлом, о своей роли в мире и о своей моральной чистоте — не может существовать вечно. Мы можем закрывать глаза на свою двойную мораль, но другие этого делать не обязаны и не хотят быть обманутыми Западом. Европа выступала гарантом Минских соглашений, но в итоге они оказались лишь [попыткой дать Украине время лучше подготовиться к вооружению](#). Мы можем не придавать этим мелочам большого значения, но другие делают вывод: на Запад полагаться нельзя. Не факт, что они неправы, что только они параноики и сумасшедшие. Не обязательно, что они неправы, что только они параноики и сумасшедшие.

Задача состоит не в том, чтобы отказаться от ценностей, а в том, чтобы смотреть в глаза реальности. Спросить себя, правы ли мы не только с юридической точки зрения, но и с практической. Действуем ли мы не только справедливо, но и адекватными средствами. И, прежде всего, понять: в мире суверенных государств важна сила, и другие игроки могут воспринимать силу Запада как угрозу. Делать вид, что это не так, только делает мир более опасным.

Пока этот пересмотр не произойдет, Запад будет продолжать вести моральные крестовые походы. Он будет обвинять других в том, что делает сам. И будет принимать свои иллюзии за истину — до тех пор, пока цена не станет слишком высока.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ   Хэлфорд Макиндер   Фридрих Ратцель   Карл Хаусхофер   Китай   Германия
Великобритания   Россия   Украина   НАТО